

В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ВРЕМЕНИ

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ПОПОВА

Боевое донесение командира 28-го стрелкового корпуса генерал-майора **Василия Попова**, как и другие донесения, относящиеся к первым дням войны, приведу полностью, сопроводив в конце небольшим комментарием.

«Боевые действия частей корпуса с 22/VI 1941 г. по 1/VII 1941 г.

Командующему 4-й армии генерал-майору Коробкову. Боевое донесение № 16, штакор 28 (штаб 28-го стрелкового корпуса. – В.С.), лес 2 км восточнее Журавич. 8/VII 1941 г., 12.00.

Докладаваю ход боевых действий частей корпуса с 22/VI 1941 г. по 1/VII 1941 г.

1. Обстановка перед началом действий

До самых последних дней никакими конкретными данными о предстоящей провокации со стороны Германии корпус не располагал...

20 июня 1941 г. по плану боевой подготовки штабов штакор со штабами 6-й, 42-й, 75-й сд (стрелковая дивизия. – В.С.) вышел в поле в район Жабинки для проведения командно-штабных учений. 21 июня 1941 г. в 18.00 по окончании учения штактору было приказано оставаться на кп (командный пункт. – В.С.) до особого распоряжения. Штабы дивизий были отпущены к местам постоянной дислокации.

Командиры дивизий после учения мною лично были предупреждены о напряженной обстановке и о приведении частей в боевую готовность. Вместе с тем боевая учеба и работа по заданию высшего ко-

мандования к этому времени не прерывалась:

а) саперные батальоны сд и ск (стрелковый корпус. – В.С.), а также по одному стрелковому батальону от стрелкового полка и часть подразделений дивизионной артиллерии работали по сооружению укрепленного района (всего 9 батальонов и 3 артдивизиона и все саперные батальоны частей корпуса);

б) школы саперных батальонов находились в лагере Бульково;

в) батальоны связи сд и ск находились в лагере в 8 км северо-восточнее Бреста;

г) зенитный дивизион 28-го ск (матчасть) находился в артиллерийском лагере Крупки (Минск).

Для сбора этих подразделений по тревоге (они составляли одну третью часть всех войск корпуса) потребовалось бы не менее 1–1,5 дня. По этому вопросу никаких указаний получено не было, и без санкции армии и округа отозвать эти подразделения было нельзя.

Остальные части корпуса к началу боевых действий были дислоцированы:

6-я сд – 84-й сп (стрелковый полк. – В.С.) без двух сб (стрелковый батальон. – В.С.), 125-й сп без одного сб, 131-й ап (артил-

лерийский полк. – В.С.), 333-й сп без одного сб, 37-й обс (отдельный батальон связи. – В.С.), 246-й озад (отдельный зенитно-артиллерийский дивизион. – В.С.), пта (противотанковый дивизион. – В.С.), орб (отдельный разведывательный батальон. – В.С.), медсанбат (медико-санитарный батальон. – В.С.), 31-й автобат (автомобильный батальон. – В.С.), пах (полевая армейская хлебопекарня. – В.С.), арт и в/х (артиллерийские и военно-хозяйственные. – В.С.) склады дивизии – крепость Брест.

42-я сд – 44-й сп без 2 батальонов, 455-й сп без 2 батальонов, 393-й озад, склады этих полков – крепость Брест.

В крепости, кроме того, были дислоцированы: 33-й инженерный полк, 17-й погранотряд, армейский госпиталь и корпусной госпиталь. В районе внешнего вала крепости в днс (дома начальствующего состава. – В.С.) были размещены семьи начальствующего состава. За пределами внешнего вала крепости были расположены; один стрелковый батальон 44-го сп – форт 8-й (2 км южнее крепости); один батальон 455-го сп – форт 5-й (4 км северо-западнее Бреста); штаб 459-го сп, 3-й батальон 459-го сп, 472-й ап в районе Жабинки, Петровичи (20 км северо-восточнее Бреста); один батальон 459-го сп был на строительстве укрепрайона; 2-й батальон 459-го сп охранял штарм (штаб армии. – В.С.) в городе Кобрине...

В мае 1941 г. я принял решение вывести 6-ю сд в лагерь (в район Южного городка) за пределы крепости, оставив в крепости только 1–2 стрелковых полка 42-й сд. Примерно в первой половине июня 1941 г. мне начальником штаба 4-й армии полковником Сандаловым было передано распоряжение командующего

ЗапОВО генерала армии тов. Павлова, что 6-ю сд на такое незначительное удаление (4–6 км) в лагерь не выводить и палатки для нее отпущены не будут.

2. Начало боевых действий

В 4.15 22/VI 1941 г. противник с укороченных дистанций неожиданно открыл сосредоточенный, беглый артиллерийский огонь (не менее 4–5 артполков) по районам крепость, Северный городок и Южный городок, переноса затем отдельными орудиям и батареями огонь по городу. Одновременно подверглись интенсивной воздушной бомбардировке Северный и Южный городки, вокзал Брест и район станции Жабинка.

В первый же период артиллерийского обстрела были разрушены мосты, выводившие из крепости (через реку Мухавец). Сооружения и склады крепости, военные городки, а также район вокзала Бреста сразу же охватило огнем, причем пожар быстро распространялся вследствие продолжавшейся интенсивной бомбардировки. Всякая связь была сразу нарушена.

В этих условиях части Брестского гарнизона стали подниматься по боевой тревоге, неся большие потери в личном составе и материальной части.

Планомерный сбор и развертывание частей корпуса, предусмотренные красным пакетом, были сорваны. Склады горели и взрывались. Командный состав, живущий в днс, в большинстве своем не мог попасть к своим подразделениям.

Гарнизон крепости был артиллерийским огнем и пожаром расчленен на отдельные группы людей, одна часть которых искала укрытия от обстрела, другая – сквозь пламя пожаров и непрерывные взрывы снарядов стремилась к выходам из

крепости. В результате удалось вывести разрозненные подразделения 333-го и 125-го сп, а также отдельные группы 44-го, 455-го и 84-го сп.

В итоге часть гарнизона крепости понесла потери убитыми, ранеными и без вести пропавшими; склады и большинство матчасти гарнизона крепости были уничтожены. Подавляющая часть семей начсостава осталась в городе Бресте и в крепости. В общей сложности из находившихся в крепости частей (5 батальонов 6-й сд и 2 батальонов 42-й сд со спецподразделениями) было выведено предположительно до 50 %. (Здесь и далее: читая боевые донесения, будь то советские или немецкие, с которыми читатель также ознакомится, надо помнить аксиому: нигде так не лукавят в отчетах, как на войне. – В.С.)

Сверх того, из состава гарнизонов Северного и Южного городков, а также из района Жабинка, Петровичи почти все части были развернуты и приняли участие в бою.

9 батальонов, находящихся на строительстве, вели бой совместно с гарнизоном УР и частично отошли вместе с 49-й сд. Кроме того, на участке южнее Бреста вела бой 75-я сд, которая, по имеющимся данным, до сего времени оказывает сопротивление на Пинском направлении.

3. *Ход боевых действий*

К утру 22/VI 1941 г. части 28-го ск развертывались на рубеже:

42-я сд – м. Чернавчицы, Курница, Велька,

6-я сд – роша 2 км южнее Черни.

Около 10.00 22/VI 1941 г. в район Жабинки вышло до 60 танков воинской части из Южного городка. Они распоряжением командующего 4-й армии были под-

чинены командиру 28-го ск. В 10.30 22/VI.1941 г. командир корпуса приказал наличными силами 6-й, 42-й сд при поддержке танков перейти в контрнаступление и ударом с северо-востока овладеть Брестом, отрезая пути отхода противника через Буг. Этот маневр был сорван активными действиями авиации и танков противника, и осуществить его не удалось...

Части, оказывая упорное сопротивление, продолжали медленно отходить на восток. К 8.00 23/VI 1941 г. вели бой за Кобрин...

Командир 28-го стрелкового корпуса генерал-майор ПОПОВ.

Начальник штаба 28-го стрелкового корпуса полковник ЛУКИН.

9/VII 1941 г.»

Донесение как донесение, в рамках неписаного штабного правила: из показа событий должна вытекать правильность действий доносящего. Цифрой выведенного из крепости личного состава показано «предположительно до 50 %» (в крепости на момент начала войны, согласно официальным послевоенным исследованиям, находилось от семи до восьми тысяч человек) – о реальности столь высокого показателя судите сами, в то время как одна только 45-я пехотная дивизия немцев, согласно донесению ее командования о взятии Брест-Литовска, сообщает о пленении 101 командира и 7122 младших командиров и бойцов. Пусть в число последних вошли часть расквартированных в городе, не сумевших достичь назначенных районов сосредоточения, – но, с другой стороны, следует принять во

внимание огромное количество жертв от накрывшего крепость сверхплотного арт-обстрела.

Самое примечательное в этом донесении – дата: 9 июля 1941 года. Пятью днями раньше (4 июля) был арестован командующий Западным фронтом генерал армии Дмитрий Павлов, еще через день Мехлис, Пономаренко и Тимошенко телеграфировали Сталину об аресте и предании суду военного трибунала большой группы представителей командования фронта и армий. Командующий 4-й армией генерал-майор Коробков, которому адресовано донесение Попова, еще 30 июня был отстранен от командования и арестован.

Для сравнения приведу боевое донесение Коробкова, составленное 22 июня в 6.40 утра: «Доношу: в 4.15 22 июня 1941 г. противник начал обстрел крепости Брест и района города Брест. Одновременно противник начал бомбардировку авиацией аэродромов Брест, Кобрин, Пружаны. К 6 часам артиллерийский обстрел усилился в районе Брест. Город горит. 42-я, 6-я и 75-я стрелковые и 22-я и 30-я танковые дивизии выходят в свои районы; о 49-й стрелковой дивизии данных нет. Штаб 28-го корпуса – Жабинка. Данных к 6 часам 30 минутам о форсировании противником р. Зап. Буг не имею. Штабом перехожу на запасной командный пункт – Буховичи. 22-я танковая дивизия под артиллерийским огнем в беспорядке вытягивается в свой район. Самолеты противника с 6 часов начали появляться группами по 3–9 самолетов, бомбили пружанскую ди-

визию, результаты неизвестны». Вот оно – реальное, наскоро набросанное в пекле событий. За горькую правду генерал и поплатился. И – продуманное, так и смятое взвешенное, не накликающее бы беду, донесение Попова. Впрочем, глупо было бы ставить в вину естественное чувство самосохранения, о другом речь. Об оборванных или продолжившихся карьерах и странностях военной судьбы.

Командир 28-го стрелкового корпуса генерал-майор Попов был старшим воинским начальником в Бресте и начальником гарнизона (штаб армии находился, как знаем, в Кобрине). Брест был оставлен спустя три часа после начала войны. Скоро в результате «разбора полетов» практически все вышестоящие командиры пошли под расстрел. Такой же командир корпуса Оборин – тоже под расстрел. Нижестоящий генерал-майор Лазаренко – командир 42-й стрелковой дивизии – получил расстрел, в последний момент замененный на десять лет заключения (в октябре 1942 года освобожден и в звании полковника отправлен «смыть вину кровью», что и совершил при освобождении Могилева, получив звание Героя Советского Союза посмертно). А генерал-майору Попову вышло повышение. В сентябре 1941 года он был назначен заместителем командующего 50-й армией, через пять месяцев стал командующим вновь сформированной 10-й армией. Завершил войну генерал-полковником, командующим 70-й армией.